

Вот только думать о древнем личе и его короне было некогда. Стоило Зориану замолчать, как впереди в ряды ибасанцев, взметнув облака пыли, врезались три артиллерийских заклятья; на поле боя воцарился хаос. Судя по всему, удар был нанесен специально, чтобы отвлечь внимание от их группы — Аланик немедленно скомандовал выдвигаться к Провалу.

Группа рванулась вперед, как спущенная пружина, спеша воспользоваться неразберихой. Зориан с трудом держал заданный темп — большинство бойцов было тренированными взрослыми, он же был слабоват даже для подростка. Приходилось выкладываться на полную, чтобы не отстать — не прими он зелье выносливости перед боем, не продержался бы и нескольких секунд.

Зориан всегда знал, что физическая форма важна для боевого мага — хотя бы потому, что именно под этим предлогом академия два первых года гоняла их на физкультуру — но только в петле он осознал, насколько она важна. Дело даже не в способности держать удар или в козыре на случай рукопашной, хотя это, конечно, тоже важно. Дело в мобильности. Тренированный боец быстрее движется в бою, больше несет, меньше устает.

В подобные моменты Зориан остро чувствовал, насколько это значимо, и насколько его хлипкое тело ограничивает его. Пока что сойдет и зелье, но ему действительно надо что-то с этим делать. Что же, по крайней мере, не он один запустил физическую форму — Ксвим тоже принял то зелье, чтобы не отставать от группы. Это немного утешало.

На бегу Зориан заметил, что Кватач-Ичл опять пропал из вида. Быстрое обращение к маркеру подсказало — древний лич переместился довольно далеко от сражения, примерно туда, откуда прилетели заклинания.

Нда... союзным магам здорово не повезло. Похоже, больше артиллерийской поддержки не будет. С другой стороны, поскольку каждая секунда отсутствия Кватач-Ичла играет на руку их группе — возможно, это и к лучшему. Значат ли эти мысли, что он окончательно ожесточился? Вероятно. Но все равно, то ли из-за близящегося конца цикла, то ли потому, что он никогда не видел этих людей — но Зориан сохранял холодное, расчетливое мышление. Он молча поблагодарил этих магов за их жертву и выкинул их из головы.

Несмотря на отвлекающий удар, их приближающуюся группу быстро заметили и бросились на перехват. Захватчики все еще не восстановили координацию после обстрела, так что выделенная группа была куда меньше, чем могла быть — но все равно, на пути отряда встали около сотни магов, десятка два троллей, небольшая стая железнюкловов и множество скелетов.

На взгляд Зориана — ничего сложного. Пусть вся группа Аланика не насчитывала и сотни человек, они были куда лучше оснащены и, вероятно, лучше подготовлены, чем средние маги захватчиков. К тому же, в группе были Зак и сам Зориан. Вопрос был не в том, сумеют ли они смести ибасанцев, а в том, успеют ли они это сделать до возвращения Кватач-Ичла.

Полетели заклятья. Вражеские маги атаковали первыми, обрушивая на группу Аланика шквал

за шквалом магических снарядов. Огненные стрелы, электрические лучи и копья чистой силы фокусировались на нескольких частях группы, атакуя с отработанной синхронностью, пытаясь продавить индивидуальные щиты. В ответ ударная группа сбросила темп; авангард остановился, поднимая общие щиты и контратакуя, остальная половина рванулась вперед. Стоило им поменяться местами, как поменялись и роли — те, кто раньше защищались, побежали вперед, теперь остальные прикрывали их.

Хоть подобная тактика здорово замедляла продвижение, она была чертовски эффективна. Сближаясь с противником под непрерывным огнем, ударная группа не потеряла ни одного бойца. Шквал вражеской магии развеивался, разбивался о щиты, отклонялся вырванными из мостовой парящими каменными глыбами. В то же время отряд не забывал и об атаке, боевые чары то хлестали по всему строю захватчиков, то концентрировались, нащупав слабо прикрытый участок. С каждым обменом залпами ибасанцы теряли людей — кого-то убивало на месте, кто-то корчился, умирая.

И вражеские маги запаниковали. Бросив в атаку троллей, скелетов и железнюклов, они прекратили передвижения, иступленно сжигая свои резервы, чтобы достичь максимальной плотности огня. Этот отчаянный натиск поначалу принес результаты — ударная группа потеряла троих, но быстро перестроилась, прекратив продвижение и встав оборонительной формацией.

Вот теперь Аланик, Ксвим и Зак взялись за дело по-настоящему. Аланик за несколько секунд сотворил гигантскую птицу из слепящего оранжевого пламени и направил ее навстречу железнюклов. Истребив стаю — просто пролетев сквозь нее — огненная птица устремилась к группе отчаянно колдующих ибасанских магов. Кто-то из них сумел сбить ее развеивающей волной, но вместо того, чтобы исчезнуть, птица взорвалась, поглотив всю группу — и часть соседних — в ревущем раскаленном инферно.

Сам же Аланик уже не следил за своей птицей. Отпустив ее на волю, он занялся приближающимися боевыми троллями и скелетами. Указав в их сторону посохом, он выпустил очередь из пяти крохотных — но ярких, словно маленькие звезды, невероятно быстрых оранжевых искр. В мгновение ока они достигли троллей и детонировали в чудовищное море огня, куда мощнее, чем заурядные фаерболы.

Большинство троллей обратились в пепел, но пять из них оказались теми самыми, сверхстойкими троллями, с которыми уже приходилось встречаться Зориану. Мощнейшие защитные чары укрывали их от огня и любого другого ущерба. Эти пятеро пережили удар Аланика, но были обожжены и растеряны, так что жрец переключился на приближающиеся полчища скелетов.

Огонь остальной группы уже потрепал орду нежити, но в строю все еще было несколько сотен костяных воинов — тех, что лучше других держали магический удар. Видимо, в их кости были впечатаны мощные обереги, защищающие от обычных заклятий. Казалось, что не меньше четверти от общего числа скелетов все же прорвутся к их группе, что действительно опасно — но когда вал нежити был уже совсем близок, Аланик сделал резкий жест свободной рукой.

Не было никаких спецэффектов — просто зловещий огонь, горящий в пустых глазницах нежити, тотчас погас. Полчища скелетов молча повалились наземь, как марионетки с обрезанными нитями.

Ксвим тем временем противостоял вражеским магам. Стоило захватчикам сконцентрировать на ком-то огонь — как по его жесту на пути чар возникали прозрачные фиолетовые облачка, развеивающие добрую половину враждебной магии. Иногда, когда ибасанцы прибегали к действительно мощным заклинаниям, куратор пускал стремительные молочно-белые шарики эктоплазмы, безошибочно перехватывающие и подрывающие вражеские удары на полпути. А в те редкие мгновения, когда группе не требовалась защита, Ксвим обстреливал вражеские щиты яркими голубыми искрами — и сколь бы мощными ни казались защитные чары, они мгновенно рассеивались.

Зак, на удивление, не стал, как остальные, сыпать атакующими заклинаниями. Вместо этого он выдирал из мостовой здоровенные куски и швырял их в захватчиков, как живая катапульта. Грубо, но неожиданно эффективно — в отличие от чар, булыжники и гравий не развеять, да и защититься от массивных снарядов было непросто. Ибасанцам оставалось лишь пытаться увернуться — что зачастую подставляло их под другие, не менее смертоносные удары. Те же пятеро троллей, что пережили огненные звезды Аланика, не успели среагировать и были сокрушены многотонным каменным градом.

Зориан даже задумался на миг, почему, при всей эффективности, другие не повторяют за Заком — но сообразил, что большинству просто не хватит меткости. В отличие от боевых чар, булыжники не имели самонаведения. Вероятно, Заку потребовались буквально десятилетия практики, чтобы достичь такой устрашающей точности.

Сам же Зориан пока не собирался вступать в магическую перестрелку, прекрасно сознавая, что растратить свой скромный резерв в самом начале будет не самым умным поступком. Пока что он просто шарил по рядам ибасанцев мысленным щупом, выискивая уязвимые цели. Большинство вражеских магов имели ту или иную ментальную защиту, но вот качество ее сильно различалось. Мысленные щиты некоторых были откровенно хлипкие; были и такие, кто вообще не прикрыл свой разум. Зориан безжалостно карал подобную неосмотрительность, вонзая мысленные когти в незащищенные мозги и заставляя своих марионеток атаковать других ибасанцев. Едва ли он мог бы нанести хотя бы часть этого ущерба, пользуясь он классической боевой магией.

Одновременно он напрягал свое мысленное чутье, высматривая засады и Кватач-Ичла. Именно это позволило ему засечь тройку вражеских магов, обходящих группу, чтобы ударить с тыла. Их заклятье невидимости было весьма неплохо — но вот среагировать вовремя они не успели, и расщепляющий луч Зориана перерезал всех троих пополам.

Внезапно он ощутил чужие мысли прямо под собой — и они стремительно приближались. Это ощущение уже было ему знакомо...

— Скальный червь! — крикнул он, подсвечивая безвредным лучом света примерную точку выхода твари.

Эльдемарские маги молча кинулись в рассыпную, окружая маркер готовым к атаке фронтом. Неким образом почувствовав их движение, червь изменил курс, но и Зориан тут же переместил светящуюся метку. Слишком упрямый, чтобы отступить, монстр вырвался из земли, обдав их фонтанами гравия. Не прошло и пяти секунд, как непрерывный шквал заклятий иссек его на кусочки.

А потом это случилось. То, чего боялся и бдительно ожидал Зориан — Кватач-Ичл вернулся. Он возник из телепорта позади ударной группы, рассчитывая застать их врасплох — и это сработало бы, если б Зориан, немного знакомый с привычками древнего лича, не держался в хвосте группы.

Размазываясь в движении, бессмертный указал костяным пальцем туда, где было больше всего эльдемарских магов. Зориан даже не стал кричать — союзники все равно не успели бы среагировать — вместо этого он выхватил из кармана иссиня-черный металлический кубик и швырнул в лича.

Лохматый красный луч расщепляющей энергии вырвался из костяного пальца, стремясь рассечь ни о чем не подозревающих жертв. Металлический кубик Зориана летел куда медленнее, и никак не успел бы, прежде, чем луч сделает свое кровавое дело — но этого и не требовалось. Красный луч неожиданно изогнулся и впился в летящий кубик, безвредно впитываясь в черный металл. Луч погас, а кубик все так же летел — пока Кватач-Ичл небрежным жестом не откинул его в сторону телекинезом.

Но это дало Зориану время вскинуть руку и вызвать громкий хлопок, привлекая всеобщее внимание к арьергарду.

— Здесь лич! — крикнул он.

Но вместо того, чтобы продолжить атаку, Кватач-Ичл вновь телепортировался. В этот раз он возник справа от группы — и вновь ударил расщепляющим лучом. Зориан был слишком далеко, чтобы кинуть новый кубик; здесь был Зак, но он не успел толком среагировать, прикрыв только себя. Остальные тоже пытались — но успели не все. Резанувший по самому центру формации красный луч пробил просеку, убив или ранив по меньшей мере полтора десятка бойцов.

Не дожидаясь ответного удара, Кватач-Ичл вновь сместился, на этот раз слева от группы. Вот только здесь был Ксвим, и он, в отличие от Зака, успел. Увитый разрядами красный луч ударил в темно-зеленый магический щит, прикрывающий куратора. Кватач-Ичл повел рукой, но луч словно приклеился к щиту Ксви́ма, изгибаясь и вибрируя, но отказываясь отцепиться.

Бессмертный погасил луч, но прежде, чем он успел сделать что-то еще, Ксвим толкнул руку вперед, и его темно-зеленый щит врезался в лича, словно таран. Кватач-Ичл отступил на шаг; в остальном он не понес никакого урона. Зато этой краткой паузы хватило, чтобы ударная группа дала залп.

Древний лич внезапно ускорился, размазываясь в движении, создавая десятки щитов. Он

блокировал, уклонялся, разворачивал чары назад в заклинателя. Затем пнул мостовую, метнув в эльдемарцев гигантскую глыбу — дружный телекинетический удар множества магов отбросил ее в сторону, но и лич уже телепортировался, вырвавшись из-под обстрела.

В этой короткой стычке погибло не менее четверых — некоторые пали от отраженных заклятий, некоторых убило летящим с глыбой щебнем.

Словно замыкая круг, Кватач-Ичл возник перед группой. Но здесь его ждал не только Аланик — и Ксвим, и Зак телепортировались на передний край. Зориан остался в тылу — в прямом магическом столкновении с личем от него было мало толку. Но это не значило, что он бездействовал...

Стоило личу появиться, Аланик метнул какую-то золотистую сферу — на что мертвец среагировал... почти испуганно. Кватач-Ичл немедленно воздвиг между собой и сферой сложно выглядящую трехслойную защиту — и не ошибся, золотой шар пробил два первых слоя и увяз лишь в последнем. В тот же миг лича с двух сторон атаковали Ксвим и Зак — Зак шестью черными летящими лезвиями, Ксвим — каким-то многослойным белым шаром.

Лич вновь ускорился. Зориан уже понял, что эти скачкообразные ускорения означают применение мощных темпоральных чар. Но, так или иначе, невероятная скорость позволила личу увернуться от лезвий и развеять сферу.

Точнее, попытаться развеять. Развеивающая волна ободрала с шара верхнюю оболочку, но большая часть продолжала лететь.

Лич вновь попытался телепортироваться — но было поздно. Зориан закончил наспех вычерченную на земле магическую формулу и влил большую часть резерва в оберег, заякоривая его на получившуюся фигуру. Все вокруг накрыло мощное анти-телепортационное поле, заклятье лича рассеялось, не успев сработать.

Многослойный шар попал Кватач-Ичлу прямо в грудь. Взвизгнув, словно пила, он пробурил доспехи и взорвался внутри грудной клетки. Весь скелет древнего лича вспыхнул искрящим белым светом и замер без движения. В этот момент черные лезвия Зака, не попавшие в цель с первого раза, повернулись и вонзились в лича, легко рассекая практически неуязвимый черный металл костей. В мгновение ока лич лишился обеих рук, клинки вгрызались все глубже... Аланик снова повел рукой...

Внезапно во все стороны от Кватач-Ичла ударила темно-красная волна силы. Она с легкостью расшвыряла Зака, Ксвима и Аланика — и устремилась дальше, раскидывая остальных бойцов ударной группы. Физический компонент атаки был блокирован, не дойдя до Зориана, но, похоже, волна несла аспект магии душ, просто проходящий сквозь щиты. Надежно укрытая душа Зориана выдержала давление — но множество магов вокруг были ошеломлены, а то и вовсе лишились чувств под этим духовным ударом.

Стоило волне прокатиться, как Аланик снова был на ногах — похоже, жрец выдержал удар без

каких-либо последствий. А вот Ксвиму и Заку повезло меньше — оба были живы и в сознании, но все еще на земле, явно не в состоянии сражаться. Заку, похоже, было совсем худо — парень катался по земле от боли.

— Дерьмо, — прошипел Зориан. И, потормошив ближайшего мага, из тех, что перенесли волну лучше других, указал на вычерченную формулу. — Проследите за этим, чтобы лич не смог телепортироваться, хорошо?

И, не дожидаясь ответа, побежал к Заку, надеясь, что не опоздает. Если Кватач-Ичл ударит беспомощного Зака чем-то действительно серьезным из магии душ — будет катастрофа. Проклятье, не стоило ему соглашаться на эту авантюру...

К счастью, лич не атаковал — он левитировал к себе отсеченные руки. Те просто коснулись плеч и сами приросли на место. Да вы издеваетесь. Аланик почти немедленно начал отчаянную атаку, посылая золотистые сферы одну за другой, заставляя тварь уклоняться и поднимать щиты — но было очевидно, что он лишь выигрывает время, и вряд ли сможет долго поддерживать такой темп.

Зориан наконец добежал до Зака и стал оттаскивать его в сторону. Им повезло — даже побывав в эпицентре удара, физически Зак почти не пострадал.

— Сука, как же больно, — пожаловался Зак. — Ненавижу магию душ.

Ну, если он может ныть, значит, все не так скверно. Хороший знак.

Ксвим, быстрее оправившись после атаки, неуверенно поднимался на ноги. Увы, Аланик уже выдыхался, и лич решил добить двух подраненных врагов, пока те не восстановили силы. Тварь вновь резко ускорила и метнула две темно-красных сферы — одну в Зака, одну в Ксвима.

Зориан, зная, что щиты не помогут, немедленно кинул навстречу заряду еще один поглощающий кубик. Это сработало — шар темного света вильнул и впитался в кубик, одной проблемой меньше. Но вот прикрыть Ксвима он не успевал никак. Бедный куратор, ему ни за что...

Ксвим почти что пренебрежительно отмахнулся левой рукой — отбив заряд, как детский мячик. Вопреки всем ожиданиям, коснувшись руки, шар не взорвался, а послушно отскочил в сторону, подорвав часть мостовой.

Ух...

Может, Зориану и показалось, но вроде бы даже Кватач-Ичл был впечатлен.

Затянувшийся миг прошел — вокруг кипела битва. Аланик и Ксвим вновь вовсю обменивались

заклятьями с древним личем, Зориан же тащил Зака к относительной безопасности своего строя. Ударная группа уже оправлялась от сокрушительной волны и тоже включалась в магическую дуэль — Ксвиму и Аланику стало чуть полегче. Увы, большинство эльдемарских магов были куда уязвимее куратора и воинствующего жреца, контратаки лича отнимали жизни. Меньше чем за минуту отряд потерял более двух десятков человек — но это не поколебало решимость уцелевших.

Видимо, Кватач-Ичл наконец решил, что с него хватит, и попытался избавиться от анти-телепортационного поля Зориана. Он исторг мощную развеивающую волну... и ничего не добился. Используя Зориан просто оберег — его, вероятно, развеяло бы немедленно, но он не пожалел времени и создал надежный якорь.

Вот только Кватач-Ичл тоже это понял — видимо, развеивающая волна подсказала ему параметры оберега. В краткий миг между ударами лич внезапно присел — и прыгнул, воспарив, словно на него не действовала гравитация. Перемахнув большую часть ударной группы, бессмертный приземлился прямо у якоря оберега. Маг, которого Зориан попросил охранять формулу, не отступил — как и дюжина других, оказавшихся рядом, но небрежный жест древнего лича раскидал их, как котят.

И в тот же миг Кватач-Ичл вновь ускорился и метнулся вперед, ударив рукой в центр грубо начерченной формулы. Во все стороны брызнула земля, якорь исчез, и, не успев Зориан даже глазом моргнуть — следом исчез и лич. Телепортировался.

Быстрое обращение к маркеру указало, что лич покинул радиус обнаружения.

На отдых, перегруппировку и подсчет убитых ушло несколько минут; затем группа вновь устремилась к Провалу. Из почти сотни боевых магов выжило лишь сорок два, и пятеро из них были слишком тяжело ранены, чтобы продолжать.

На взгляд Зориана — они еще легко отделались.

Чем ближе они пробивались к Провалу, тем ожесточеннее было сопротивление, тем многочисленнее и сильнее враги. Несмотря на это, за время броска группа потеряла совсем немного бойцов — такие бои были эльдемарским магам не в новинку. К тому же, не только они пробивались к Провалу — были и другие, более крупные отряды, атакующие с других направлений. Захватчики не могли выставить против их сравнительно небольшой группы серьезные силы.

Кватач-Ичл дал им длительную передышку. Насколько Зориан понял из перемещений лича и обрывков мыслей в головах вражеских магов, бой с их группой недопустимо долго отвлекал лича от других, не менее важных участков, что привело частичному прорыву обороны захватчиков вокруг Провала. Так что тварь была слишком занята, ликвидируя другие очаги напряженности и восстанавливая позиции ибасанцев.

Впрочем, совсем он о них не забыл, время от времени появляясь и пробуя их на зуб. Один раз он возник высоко в воздухе над группой и попытался разбомбить ее сверху. В другой раз — телепортировал прямо к ним пару грозовых ящеров. А один раз — появился в изрядном удалении и сотворил целый рой злобных магических существ, тут же атаковавших их. Все эти попытки не приносили особого успеха — в значительной мере потому, что Зориан отслеживал его через корону и всегда знал, когда лич появлялся. Так или иначе, Кватач-Ичл не задерживался, немедленно отступая каждый раз, когда попытка проваливалась.

Зориану особенно понравились грозовые ящеры — поскольку Кватач-Ичл не прихватил с собой их погонщиков, никто не мешал Зориану подчинить обоих монстров. Так что вместо удара по группе, ящерицы, следуя воле Зориана, радостно истребляли любые серьезные отряды ибасанцев на пути отряда. Под его контролем монстры были настолько эффективны, что Кватач-Ичл прибыл специально, чтобы уничтожить их.

Жаль, он не задержался — Зориан не успел поблагодарить его за подарок.

Увы, ничто не длится вечно. Когда они опасно приблизились к цели, Кватач-Ичл счел, что с них достаточно. Он вновь появился перед группой, и в этот раз не один, а с еще пятнадцатью ибасанскими магами. Стало очевидно, что это не очередной пробный удар — древний лич был готов ко второму раунду.

И первое, что он сделал, появившись — это указал костяным пальцем на Зориана, выпуская ему в грудь сияющее зеленое копье.

Почему? А хрен его знает. Может, лич заметил, что парень как-то отслеживает его перемещения. А может, его впечатлило, как Зориан блокировал телепортацию и управлял ящерами. Но в любом случае, Кватач-Ичл желал его смерти.

Зориан даже не стал пробовать кидать кубики — Кватач-Ичл уже был слишком хорошо с ними знаком и однозначно учел их, творя заклинание. И, то, как сияющее копье с легкостью пронзало возведенные эльдемарскими магами многослойные щиты, тоже говорило само за себя. Вместо этого Зориан обратился к маркеру, готовясь перезапустить цикл — он не знал, несет ли заклятье лича аспект магии душ, но лучше перестраховаться.

Но прежде, чем он коснулся переключателя, вмешался Ксвим. Куратор выбросил вперед руки — одну в сторону летящего копья, другую в сторону группы лича — создавая два небольших искажения в пространстве. И сияющий заряд, прошивший множество щитов, ничуть не растеряв сил, влетел в рябящий воздух — и просто исчез...

...чтобы тут же вылететь из другого пространственного возмущения, попав в одного из магов, сопровождавших Кватач-Ичла — чей поспешно созданный щит не спас его от удара.

Да это же миниатюрные врата, сообразил Зориан. С помощью пары врат куратор развернул атаку Кватач-Ичла против самих ибасанцев. Зориан на миг задумался, почему Ксвим не направил копье в самого лича — потом сообразил, что так куда лучше. Да, ударить лича его

собственным заклятьем было бы приятно, но это вряд ли сразило бы древнюю тварь, а теперь — у них стало на одного врага меньше.

Завязалось яростное сражение. Маги, которых привел с собой Кватач-Ичл, видимо, были элитой захватчиков — куда могущественнее среднего ибасанского мага. К счастью, несмотря на все понесенные потери, ударная группа все еще имела более чем двукратный численный перевес — и эльдемарские боевые маги не очень-то и уступали элите ибасанцев.

Вот только оказалось, что Кватач-Ичл действительно намерен прикончить Зориана. Не то чтобы он полностью сконцентрировался на нем, но и лич, и его свита били по нему при каждой возможности. Вскоре стало настолько скверно, что Ксвиму пришлось бросить все и только защищать его.

Вокруг царил хаос. Целые ливни сияющих звездочек проносились в воздухе, сталкиваясь со щитами и чужими заклятьями. Устрашающий черный луч, словно впитывающий в себя весь свет, резанул по группе, заставив Зориана последовать примеру лича и телепортироваться. Три ярко-красных луча проскользили сквозь строй, прижимаясь к земле, пытаясь поднырнуть под щиты. Гигантский тигр из синего пламени задрал пару эльдемарцев, затем метнулся к Ксвиму и Зориану — чтобы встретиться с едва видимым защитным экраном куратора. Тигр спокойно прошел сквозь щит — но, видимо, лишился чего-то критически важного, поскольку тут же рассеялся. Один из вражеских магов разбил о землю глиняный горшок — выпустив с дюжину призраков, от которых тут же избавился Аланик. Около дюжины отвратительных измененных чем-то гигантских крыс попытались напасть на отряд со спины под мощными чарами невидимости — но были истреблены Зорианом, чье мысленное чутье видело их, как на ладони. На подмогу личу прибыла еще одна группа ибасанских магов — но Зак преобразовал землю у них под ногами в гигантские челюсти и убил их всех разом, захлопнув чудовищную пасть.

— Так не пойдет, — высказался Зак, отступая к Зориану и Ксвиму. — Слишком медленно. Мы просто не успеем.

— Более чем уверен, что этого-то они и добиваются, — ответил Зориан. — Им не обязательно нас убивать — достаточно задержать до конца ритуала.

— Знаешь, в этой битве от вас с Ксвимом все равно никакого толка, разве что вражеский огонь притягивать, — сказал Зак. К ним по дуге устремился розовый заряд в виде цветка, но Зак вырвал из мостовой очередной кусок камня и бросил наперерез. Булыжник не только рассеял обманчиво-забавные чары (едва ли им было бы смешно, попади эта штука в цель), но и полетел дальше, к магам захватчиков, вынуждая их защищаться. — И подозреваю, что Аланик и его парни вполне справятся без меня.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Зориан, сканируя поле боя в поисках угроз всеми доступными естественными и сверхъестественными чувствами.

— Что будет достаточно, если места ритуала достигнем только мы. Пусть Аланик отвлекает Кватач-Ичла — мы отправимся без него.

Ну да, звучало логично. Вряд ли Аланик возразил бы против такого решения.

— Ладно, но как мы туда доберемся? — спросил Зориан.

— Предоставь это мне, — Зак хрустнул костяшками. — Ксвим, подойдите поближе, чтобы минимизировать объем. Так заклятье будет сильнее.

— Что вы задумали? — любопытствовал Ксвим.

Но Зак не ответил. Стоило куратору шагнуть к ним, как парень выпалил длинное, сложное заклинание, и вокруг них возникла полупрозрачная белая сфера. Через миг она рванулась в небо, как пушечное ядро.

Набрав впечатляющую высоту и оказавшись вне зоны действия большинства заклинаний, сфера с тремя пассажирами резко сменила курс и на бешеной скорости устремилась к Провалу. Кватач-Ичл и его маги пытались сбить ее, но сфера петляла, как коилбри над цветами, вилля, меняя скорость и вектор движения с невероятной прытью. Те немногие заклятья, что все же задели ее, лишь вызвали крошечные волны на стенках, словно камешки, упавшие в воду.

Несмотря на умопомрачительные маневры сферы, Зак, Зориан и Ксвим парили в ее центре без малейшего дискомфорта. Зориан не сомневался, что одна только инерция должна была уже сотню раз убить их, но они не ощущали перегрузок. Ну, то есть желудок просился наружу при виде маневров Зака, но это было чисто психологическое, а не вина заклинания.

Они на огромной скорости достигли Провала и, не раздумывая, нырнули в него.

Осталось лишь найти место проведения ритуала.

Провал был огромен. Зориан знал, что ритуал должен проводиться где-то здесь, а Аланик не сомневался, что он должен проводиться под землей. Но даже с этими подсказками нужно было проверить множество мест. Зориан ожидал, что им придется убить уйму времени, разыскивая цель с помощью прорицания.

На самом же деле найти культистов оказалось до смешного легко. Стоило им немного заглубиться в пропасть, как они увидели парящую в центре гигантского колодца каменную платформу.

— Похоже, это оно, — озвучил общую мысль Ксвим.

Стоило им увидеть платформу — как люди на платформе увидели их. Сфера снова заплясала в воздухе, уворачиваясь от атак, не прекращая снижение. Зориан мысленно приготовился к посадке, но у Зака была идея получше. Сфера, едва не врезавшись в платформу, сменила курс, пытаясь смести с нее защитников.

Зазвучали панические крики — многие не успели среагировать и свалились с края в черную бездну Провала.

Сфера проехала по всей платформе, сбрасывая, калеча и давя ибасанцев на полной скорости. Наконец она остановилась и пропала, оставив Зака, Ксвима и Зориана рядом с центром платформы.

— Заклятье меня здорово измотало, — Зака заметно шатнуло. — Прикройте, пока я приду в себя, хорошо?

Времени отвечать не было — застигнутые врасплох неожиданной и непривычной атакой, ибасанские защитники опомнились и бросились на Ксвима с Зорианом.

Зориан огляделся, сплетая атакующие чары. В центре платформы высился большой каменный куб, густо покрытый магическими формулами. Его окружала кольцевая структура большой формулы, высеченной на самой платформе. В воздухе над кубом парила большая темно-красная сфера, ее поверхность слегка колыхалась в магических потоках. Кровь, сообразил Зориан. Рядом с кубом стоял один из магов, вероятно, лидер ритуала — и еще шестеро по границе кольцевой формулы. Все семеро синхронно чертили руками фигуры в воздухе и читали инкантиции, не обращая внимания на поднявшийся переполох.

И хоть Зориан и хотел бы прервать ритуал, атаковав эту семерку, это было невозможно. Центр платформы был защищен мощным силовым куполом — они знали это, потому что Зак уже пытался проехать по этим затейникам своей летающей сферой, но был отброшен невидимой защитой. Зориан попытался пройти — вдруг щит блокирует только магию — но купол был тверд, как камень.

И Зориан не мог не заметить, во что была одета семерка ритуалистов. Все они носили алые мантии, а их лица под капюшонами скрывала наведенная темнота. Какая... знакомая одежда. В точности такая же, как та, что носил Красный. Ну, то есть на мантии лидера было еще золотое шитье в виде стилизованного дракона, а вот на шестерых других — в точности такие же.

Помимо проводимого в центре ритуала, на платформе было еще две интересных детали.

Во-первых, прямоугольная каменная плита, напоминающая алтарь. На ее гладкой поверхности были высечены несколько канавок, ведущих к каменным же чашам по бокам. Сама плита была идеально чиста — но вот пол вокруг был густо заляпан красным.

Рядом с плитой были сваленные в кучу мертвые дети. Их было четверо — обнаженных,

бледных, без единой кровинки, со вскрытыми ребрами.

Во-вторых, неподалеку были семь клеток — четыре были открыты и пусты, в трех были еще живые дети. Они уже были раздеты, нося только толстые коричневые ошейники. Кожа вокруг ошейников была красна, местами стерта до крови — видимо, дети отчаянно пытались сорвать их. Зориан предположил, что ошейники не позволяют им трансформироваться.

Из трех детей там было два мальчика и девочка. Зориан не знал мальчишек, но вот девочка оказалась знакома. Ночка, маленькая перевертыш-кошка, подружка Кириэлле в некоторых циклах. Когда Зак, Ксвим и Зориан прибыли на платформу, дети были безвольно поникшими, но сейчас, увидев шанс на спасение, они громко звали на помощь и дергали прутья решеток.

Это было нелегко — но Зориан проигнорировал их. Прямо сейчас им ничего не грозило, ибасанцы были связаны боем с ним и куратором — или заняты ритуалом. Он просто нырнул в память мальчиков, запоминая их имена и адреса, а также обстоятельства похищения.

Постепенно на платформе оставалось все меньше ибасанских магов. Этот процесс особенно ускорился, когда Зак перевел дух и включился в бой. Но даже так — все трое сражались уже долгое время и были порядком измотаны — а врагам было некуда отступить, и они бились с мужеством отчаяния.

Один из вражеских магов без предупреждения выбросил обе руки в сторону Зориана, выпустив яркий заряд силы. Зориан закрылся, но какая-то часть атаки прошла сквозь щиты и врезалась в него, сбивая с ног. Он едва не упал с платформы, в последний момент успев приклеить руки к камню неструктурированной магией — и повиснув над черной бездной.

Он втянул себя назад на платформу — только чтобы увидеть летящий прямо в него ядовито-желтый луч — и времени уклоняться или творить щиты не было.

Но прежде, чем луч попал в него, на пути заклинания встал Ксвим. Видимо, куратор полностью исчерпал резервы маны — и вместо того, чтобы заблокировать или отразить луч, мог только принять его на себя.

Луч ударил Ксвима прямо в грудь, не нанеся никакого видимого ущерба. Однако куратор тотчас рухнул на пол, словно все кости в его теле утратили жесткость.

Резким движением Зориан взорвал череп ибасанца лучом концентрированной силы и подбежал к Ксвиму. Увы, все было, как он и боялся — куратор казался невредимым, но был уже мертв.

Зориан не стал задерживаться. Смысла оплакивать куратора не было — с началом нового цикла он будет в порядке. И лучшее, что Зориан мог сделать, чтобы почтить его жертву — это убедиться, что вся эта рискованная авантюра не была напрасной.

К тому моменту на платформе почти не осталось вражеских магов, а тех, что еще были, методично добивал Зак. Поразмыслив, Зориан счел, что напарник справится и сам, и направился к центру платформы.

Семеро магов прилежно продолжали ритуал, словно ничто за пределами магического круга их не интересовало. Зориан не знал, то ли они настолько уверены в своем защитном барьере, то ли они просто не могли остановиться под страхом чего-то более страшного — и ему было все равно. И раз он не мог добраться до них физически, он потянулся мысленно.

Защитный купол, при всей своей мощи, никак не препятствовал психическим способностям Зориана. Это была хорошая новость. Плохая же заключалась в том, что все семеро магов защитили свой разум невероятно надежно. Зориан никогда еще не встречал ментальных защит такой мощи и изощренности у не-психиков. Их разум был обернут в многослойные защиты, окружен обманками, отвлекающими от настоящих мыслей, и даже снабжен активной защитой, атакующей в случае вторжения.

И это были шесть «внешних» магов. Лидер был под действием Пустого Разума — абсолютно недостижим для Зориана.

Не смущаясь сложностями, Зориан выбрал одного из шести и начал ломать его защиты.

Маг дернулся, но ничего не сказал, продолжая читать мантру и двигаться в ритме с остальными. Значит, все-таки не смел прекратить. Зориан проигнорировал обманку и начал последовательно разбирать ментальные щиты.

Через несколько секунд, когда Зориан начал сдирать слои защиты, вражеский маг задергался. Он попытался выделить часть сил и сдержать Зориана, но не был психиком и без структурированной магии мог только поддерживать щиты. Наконец он оставил ритуал и по новой сотворил несколько заклятий мысленной защиты.

К сожалению для него, было уже поздно. Может быть, если бы он бросил ритуал в самом начале, он мог бы несколько замедлить вторжение Зориана — но сейчас психик уже завладел инициативой и слишком хорошо ознакомился с дефектами его защит.

Тем временем остальные красные маги тоже забеспокоились. Судя по всему, для проведения ритуала им требовалось именно шесть магов на внешнем кольце — и отлучка одного грозила все испортить. Кровавая сфера над кубом опасно изгибалась и бурлила, лидер читал свою мантру все громче и громче, пытаясь удержать ее под контролем.

Зориан не обращал внимания на их трудности, сфокусировавшись на своей жертве. Наконец последний барьер пал, и он ворвался в разум мага.

— Проклятье, убирайся из моей головы! — взвизгнул маг, хватаясь за голову.

Зориан, разумеется, не стал его слушать. Он грубо перерывал память культиста, сметая сопротивление, разыскивая имена, цели, пароли, места встреч, адреса...

— Нет! — внезапно закричал лидер ритуалистов. — Нет, нет, НЕТ! Не может быть! Мы были так близки!

Кровавая сфера кипела и бурлила, на поверхности на миг проглядывали глаза и разинутые рты — а потом все успокоилось.

Одно бесконечное мгновение сфера крови неподвижно висела над камнем — ничто не нарушало ее идеальной формы.

А потом все вспыхнуло ярко-алым — и мир Зориана погрузился во тьму.

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647539>